

ISSN0208-3140

СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЬ

СОЮЗИНФОРМКИНО

5/91

Фильмы представляет
кинокритик
Виктор МАТИЗЕН

Честно говоря, не ожидал, что предложенный мне месячный репертуар окажется столь интересным для роли вашего спутника: слишком уж много всякой чернушной дичи я посмотрел за последнее время. Но, на удивление, май выдался — не знаю еще, как в нашей чреватой неприятно-закономерными сюрпризами жизни, и говорю о кино — вполне светлым. Три мелодрамы („Все — любовь“, „Все впереди“ и „Женский день“), как бы я ни относился к ним со своей профессиональной башни, имеют основание рассчитывать на интерес зрителя, две политические драмы высокого качества („Враг народа-Бухарин“ и „Повесть непогашенной луны“), одна смешная комедия, один супербоевик „Звездные войны“, один фольклорный эпос (или киносказ — не знаю, как назвать, — „Рой“), один в самом лучшем смысле слова нравоучительный фильм („Иисус“), один фильм о знаменитости („Ваш „уходящий объект“ Леонид Оболенский“) — и еще один — снятый знаменитостью („Похороны Сталина“). Короче, есть из чего выбрать. Или, если одним словом, киноплюрализм. А чего там за майским окошком? Опять единовластие, или, как ее по латыни, дик... дик... дик... В общем, то, когда вам диктует не вдохновение, облакающее дух в форму, а просто дядя в форме.

В НОМЕРЕ:

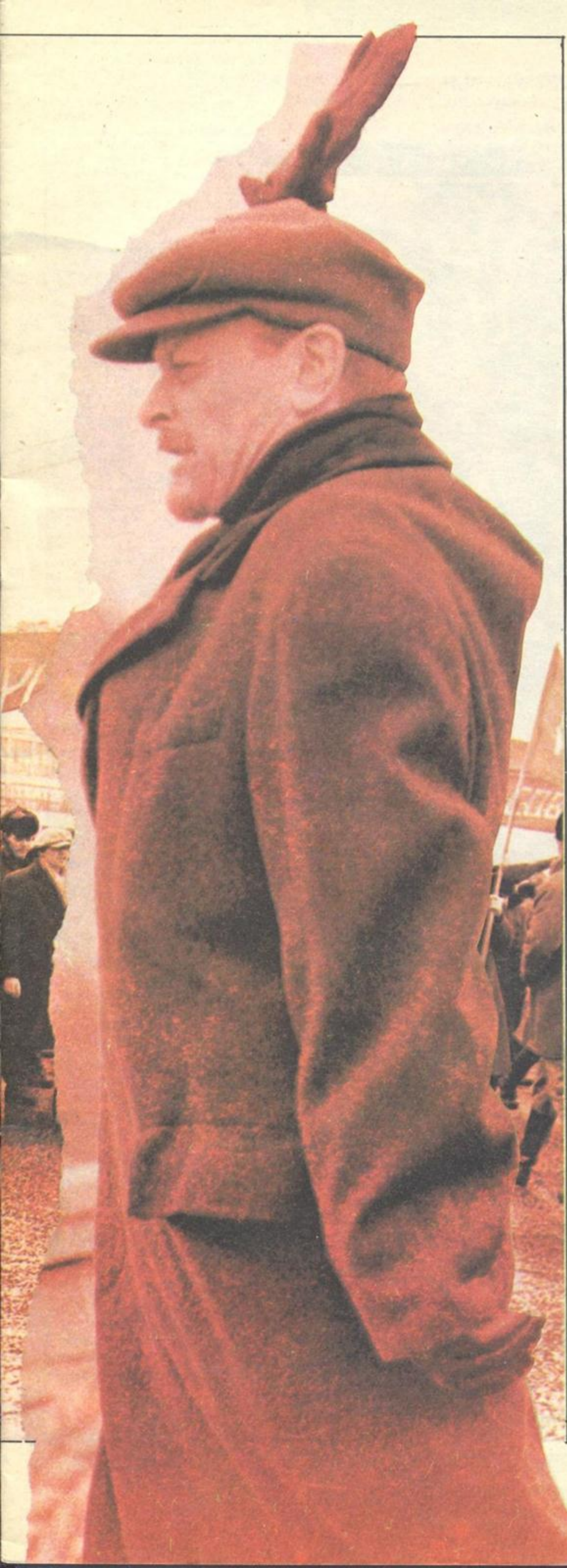
ВРАГ НАРОДА — БУХАРИН
РОЙ
ВСЕ ВПЕРЕДИ
ПОХОРОНЫ СТАЛИНА
ИМИТАТОР
ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ
ПОВЕСТЬ НЕПОГАШЕННОЙ
ЛУНЫ
ИСУС
ВСЕ — ЛЮБОВЬ
ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ
АФИША „СК“

В мощном исполнении А. Романцова Бухарин предстает крупной, хотя и не очень сильной личностью, застигнутой в трагический момент жизни, в момент последней безнадежной попытки противиться системе.

ВРАГ НАРОДА- БУХАРИН

Авторы сценария — Виктор Демин, Леонид Марягин
Режиссер — Леонид Марягин. Оператор — Борис Новосёлов
В ролях: Александр Романцов, Сергей Шакуров, Евгений Лазарев, Геннадий Сайфулин, Лев Лемке, Марина Ливанова
ГТПО „МОСФИЛЬМ“, КИНОСТУДИЯ „СОЮЗ“ В
СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ФИРМОЙ „ЧАСОВОЕ ФОТО, ИНК“ И
КОМПАНИЕЙ „ДЭНН МОСС ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ, ИНК“

Мне приятно представить этот фильм и потому, что он мне понравился, и потому, что его сценарий написал мой старший коллега — кинокритик Виктор Демин, и потому, что его драматургическое детище более интересно, чем его последние критические публикации...

Но — ближе к герою фильма. Сподвижник Ленина, сподвижник, друг и затем жертва Сталина — Николай Иванович Бухарин был человек прилично образованный (хотя и доктринер) и лично не жестокий (но оказавшийся одним из творцов чудовищной системы насилия и произвола, которая уничтожила его). Французский оратор Верньо, гильотинированный в числе 22-х жирондистов, уподоблял революцию Сатурну, пожирающему своих детей; Бухарин мог бы сказать, что диктатура пожирает своих отцов. В мощном исполнении А. Романцова Бухарин предстанет крупной, хотя и не очень сильной личностью, застигнутой в трагический момент жизни, в момент последней безнадежной попытки противиться системе.

Фильм показывает суд над Бухариным. Суд, во время которого герой пытается вспомнить и понять, что же привело его к такому итогу. Если понимание и наступило, то в слова облечено не было, а формулировать свое я не стану. Важно то, что на суде Бухарин пытается дать последний бой Сталину в лице его марионеток — Ежова и Вышинского. Выглядит это так: Сталин дергает за ниточки Ежова, тот Вышинского, который пытается дергать Бухарина, но у него плохо получается.

Знаменитые московские процессы 30-х годов всегда вызывали интерес, ибо казалось невероятным, чтобы столь видные люди, как Бухарин, Рыков, Крестинский, Радек и другие, могли каяться в очевидно бессмысленных преступлениях. Объяснений выдвигалось несколько. Артур Кестлер считал, что подсудимых убедили в том, что во имя партийной дисциплины и торже-

ства великой идеи им необходимо признаться во всем, в чем их обвинит партия. Варлам Шаламов предполагал, что на них действовали обезволивающими химическими препаратами. Кто-то писал о чудовищных пытках, которым их подвергали в подвалах НКВД. Лично мне наиболее убедительным показалось объяснение, данное, если не ошибаюсь, Солженицыным, который заметил, что на открытый процесс выводили далеко не всех (а значит, можно предположить, что были и такие, которые не соглашались признаваться), и что самым сильным воздействием могло быть не физическое, а элементарное психологическое, когда им могли твердо пригрозить, что в случае нарушения сценария суда все их родные будут преданы мучительной смерти. Западному человеку с его представлениями о праве трудно поверить даже в самую возможность подобной угрозы.

Я бы не сказал, что авторы фильма предлагают новую интерпретацию причин признания обвиняемых на процессе Бухарина-Рыкова-Крестинского-Ягоды(их, похоже, устраивает третья из названных), но они дают чрезвычайно интересную психологически и очень кинематографичную версию самого суда, завлекая зрителя, особенно помнящего стенограмму процесса (а забыть ее, раз прочитав, невозможно — это драматургия сатанинского класса), в ловушку. Вы все время чувствуете, что суд идет не по стенограмме, и теряетесь в догадках, то ли авторы фильма позволили себе серьезные отступления от текста первоисточника, то ли авторы стенограммы отступили от текста жизни (а на экране восстановлена правда), и уже готовы поверить во второе и пережить катарсис, когда подсудимые, устав от бесконечной и дикой лжи, начинают кричать, что показания выбиты из них пытками, как вдруг... Но здесь я вынужден поставить многоточие, чтобы не лишать вас возможности самим поискать разгадку.

Мне очень по душе идея этого фильма и стремление его авторов „держать форму”, хотя к результатам их труда я отношусь довольно сдержанно.

РОЙ

2

Мне очень по душе идея этого фильма и стремление его авторов „держать форму”, хотя к результатам их труда я отношусь довольно сдержанно.

Идея эта восходит, как минимум, к Габриэлю Гарсия Маркесу, в книге „Сто лет одиночества” рассказавшему историю целого рода — от истоков до гибели. В. Залотуха и В. Хотиненко повествуют Заварзиных, в начале века переселившихся из России в Сибирь. Но разбивают свою историю не на исторические, а на природные и даже экзистенциальные отрезки, включающие четыре времени года и три дня — день рождения, день смерти и сороковой день, когда душа умершего покидает земную

юдоль. Ощутима в фильме и мифологизация рода, хотя она носит не столько маркесовский, сколько распутинский характер. Скажем, медведь, живущий возле заварзинской усадьбы, может восприниматься и как реальный медведь, и как тотем рода, и как хранитель деревни, поскольку всегда за его изгнанием следует саморазрушение этой жизни. Символика, однако, ненавязчива, и тут чувство меры

выгодно отличает Хотиненко от Евтушенко и Бурляева. Мифологичны и вечно странствующий дед Заварзин, и сказочно удачливый сосед Барма, приобретающий под конец собственный воздушный флот, на котором обитатели деревни, как колхозники в классическом анекдоте, собираются улетать к уже знакомой нам Бениной матери. Есть в картине и стиль, и удивительные по настроению кадры, и актер-

ский замечательный ансамбль, в котором я бы выделил Владимира Ильина, не перестающего удивлять нас каждой новой работой. Его дурачок, помешавшийся на охранной службе, удивительно трогателен и в то же время комичен. Ничуть не претендуя на сходство со Швейком или бродягой Чарли, он почему-то заставляет о них вспоминать, вызывая чувство благодарности авторам за столь деликатное расширение культурного контекста картины.

Так чего же мне не хватает в этом фильме? Как ни странно, внятности рассказа. И, кроме того, божественной полноты эпического дыхания, столь ощутимой в романе Маркеса.

По одноименному роману Сергея Алексеева
Авторы сценария — Валерий Залотуха, Виолетта Седова,
Владимир Хотиненко

Режиссер — Владимир Хотиненко. Оператор — Евгений Гребнев

В ролях: Владимир Ильин, Чеслав Сушкевич, Иван Агафонов,
Виктор Смирнов, Борис Галкин, Сергей Паршин

СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ

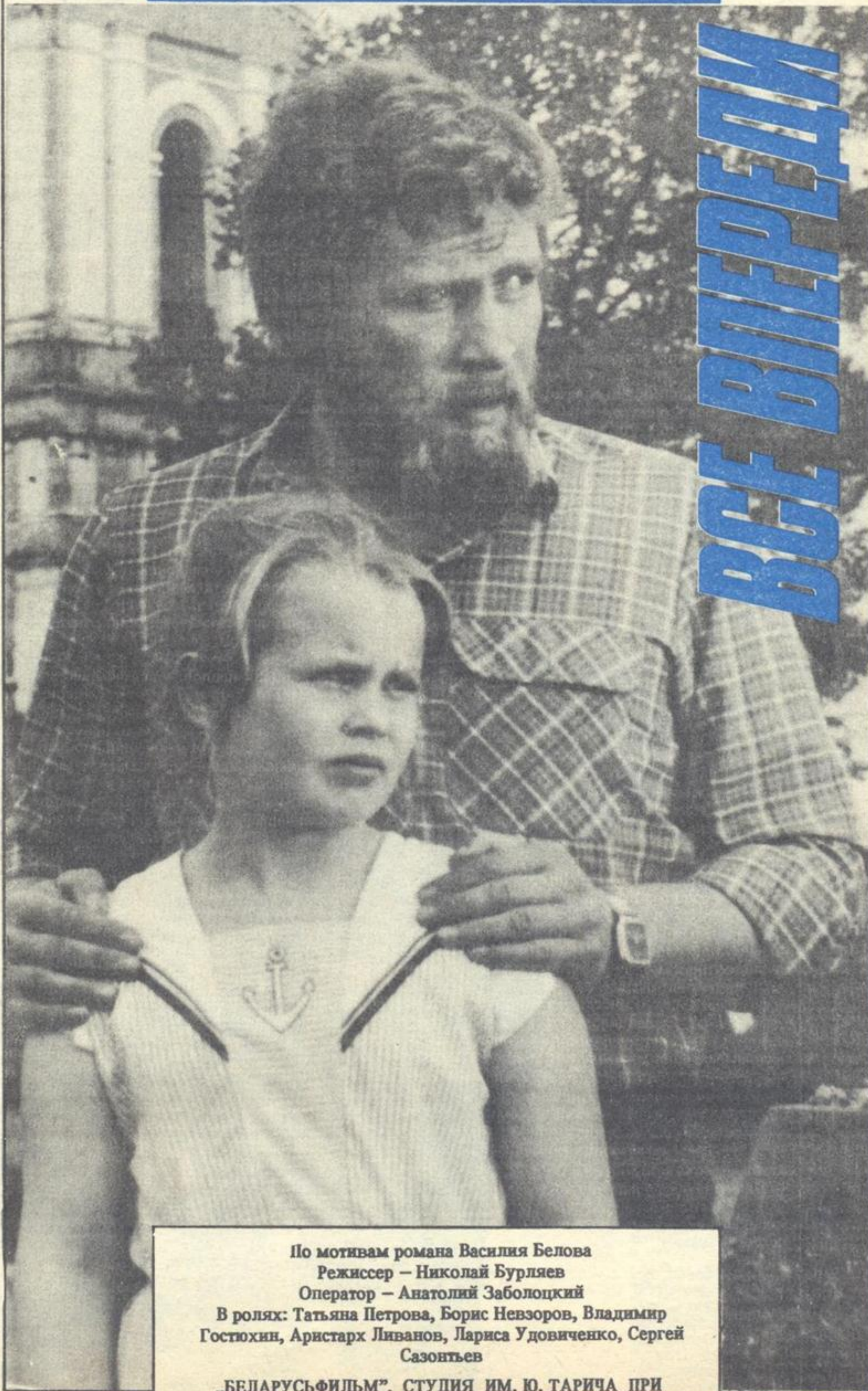
Я считаю, что фильм сам по себе, независимо от намерений автора, показывает частный случай, а все обобщения остаются на совести того, кто смотрит...

У Николая Бурляева с критикой отношения, мягко говоря, натянутые. Критики напрочь не приняли его режиссерский дебют — „Лермонтов“, допуская при этом не самые парламентские выражения. Бурляев в долгу не остался. Фильма я не видел, но полемику читал, и у меня сложилось впечатление, что если бы я его посмотрел, то нашел бы его слабым, но идеологических обвинений в адрес Бурляева не разделил. По соображению принципиальному: я считаю, что фильм снят сам по себе, независимо от намерений автора, показывает частный случай, а все обобщения остаются на совести того, кто смотрит. Скажем, если в фильме показан плохой русский и хороший американец, это не значит, что фильм американофильский и русофобский. И даже если режиссер на пресс-конференции открытым текстом заявит, что хотел показать именно это последнее, я не поверю, что это ему удалось. В фильме „Все впереди“ показаны трое несимпатичных и вроде бы русских и один несимпатичный точно другой национальности (это можно заключить из того, что он говорит об остальных „вы“ и „ваши женщины“), но я не стану на этом основании обвинять автора в русо- или, напротив, в юдофобии, хотя охотно допускаю, что первое могут сделать представители „Памяти“, а второе — члены „Лиги защиты евреев“, а также то, что все они вместе обвинят меня в злонамеренной попытке встать „над схваткой“. Но, повторяю, это на их совести.

О самом фильме долго распространяться не стану, советую посмотреть и убедиться, прав ли я.

Скажу лишь, что это мелодрама, в которой четверо друзей детства равнодушны к одной женщине, жене одного из них. Кого любит она, я ответить затрудняюсь, потому что по ходу фильма несколько раз менял мнение. Естественно, что эта ситуация не способствует душевному спокойствию всех пятерых и приводит к нервным срывам, взаимным бестакностям и нетерпимости, которой я бы не стал приписывать национальный характер, хотя какие-то неприятно-настораживающие нотки в репликах героев есть. Профессиональному глазу заметно, что Бурляев — режиссер неопытный до неловкости, то заставляющий теряться в догадках о причинах того или иного поступка, то, напротив, педалирующий очевидные вещи, склонный к наивному символизму, но иногда находящий и выразительные мизанкадры. В фильме заняты хорошие актеры — Владимир Гостюхин и Аристарх Ливанов, но в полной мере естественной удаётся быть только Ларисе Удовиченко, хотя ее роль (не по ее вине) распадается на две. Впрочем, то, что кажется недостатком профессионалу, вполне может показаться достоинством обычному зрителю, который наполнит все пробелы своим собственным содержанием и с удовлетворением „расшифрует“ все символы.

ВСЕ ВПЕРЕДИ

По мотивам романа Василия Белова

Режиссер — Николай Бурляев

Оператор — Анатолий Заболоцкий

В ролях: Татьяна Петрова, Борис Невзоров, Владимир Гостюхин, Аристарх Ливанов, Лариса Удовиченко, Сергей Сазонтьев

„БЕЛАРУСЬФИЛЬМ“, СТУДИЯ ИМ. Ю. ТАРИЧА ПРИ
УЧАСТИИ „АССИСТАНС КОНСЕЙ ПУР ЛЕ СИНЕМА“
(ФРАНЦИЯ)

Чего нам сегодня больше всего не хватает в кино? Если открыть здесь перечень дефицитов, он, боюсь, займет все остальные страницы нашего журнала. Тем не менее рискну ответить на „проклятый вопрос“ одной фразой: того же, чего и в жизни. А также рискну предположить, что и в жизни, и в кино нам больше всего не хватает праздника. Мнение сугубо личное — кому-то может показаться легкомысленным, а кому-то и крамольным. В самом деле: какие праздники, когда, кажется, вот-вот нечем будет удовлетворить самые естественные и практические потребности? Да и не стыдно ли — во время чумы! Между тем, со всей опять же субъективностью, рискну утверждать, что самой естественной и самой, может быть, практической человеческой потребностью и в чумные времена остается тяга к радости. Потому что, если бы она не освещала, не замешивала и не венчала бы в конце концов все наши дела, к чему было бы их совершать?

Праздники в жизни знавал всякий — кроме разве что совсем уж несчастных и унылых. Нынче, правда, все больше вспоминаются не всенародные, а домашние — тесные, скудные, счастливые посиделки друзей на непарадных кухнях. Что же такое праздник в кино вспомнить становится все труднее. Фильмы, оставляющие чудное послевкусие радости (от слез ли, от смеха ли — все равно), на наших экранах редки. В этом смысле торжественная церемония вручения „Ники“, профессионального приза Союза кинематографистов, за лучшие работы 1989 года, состоявшаяся в Центральном Доме кинематографистов за три дня до конца года 1990-го, была похожа на пир, если не во время чумы, то, во всяком случае, в разгар эпидемии вирусного гриппа. Но именно поэтому устроившим ее — большое спасибо. Был праздник в московской жизни, напомнивший о том, что ради праздника и живет искусство. А также о том, что все, кто заняты одним с тобой делом, — твой естественный круг и в потенции (хочется надеяться, что и перспективе — послечумной, послегриппозной) братство.

Откуда что берется! Эти золотые огни, осветившие в вечер „Ники“ обычно глухую улицу перед ЦДК. Эта элегантная декорация, превратившая зал Дома в нечто сверкающее, нездешнее, „киношно“ великолепное. Эти смокинги, „бабочки“, эти настоящие вечерние туалеты. Этот блеск имен — „первый состав“ звезд, не только кинематографических, но и литературных, музыкальных, политических: Геннадий Рождественский, Белла Ахмадулина, Ребекка и Джек Мэтлок, Василий Аксенов, Ирэн Андреева, Сергей Станкевич. И это всеобщее благорастворение, поклонны, приветы и — не обычные нынче в наших тусовках ухмылки — улыбки.

Вторая „Ника“ (первая церемония состоялась в конце 1989 года) больше напоминала встречу „своих“, чем парадный дивертисмент оглушительных „всенародных“. Вторая „Ника“ была как-то нормальнее, спокойнее, серьезнее оглушившей и

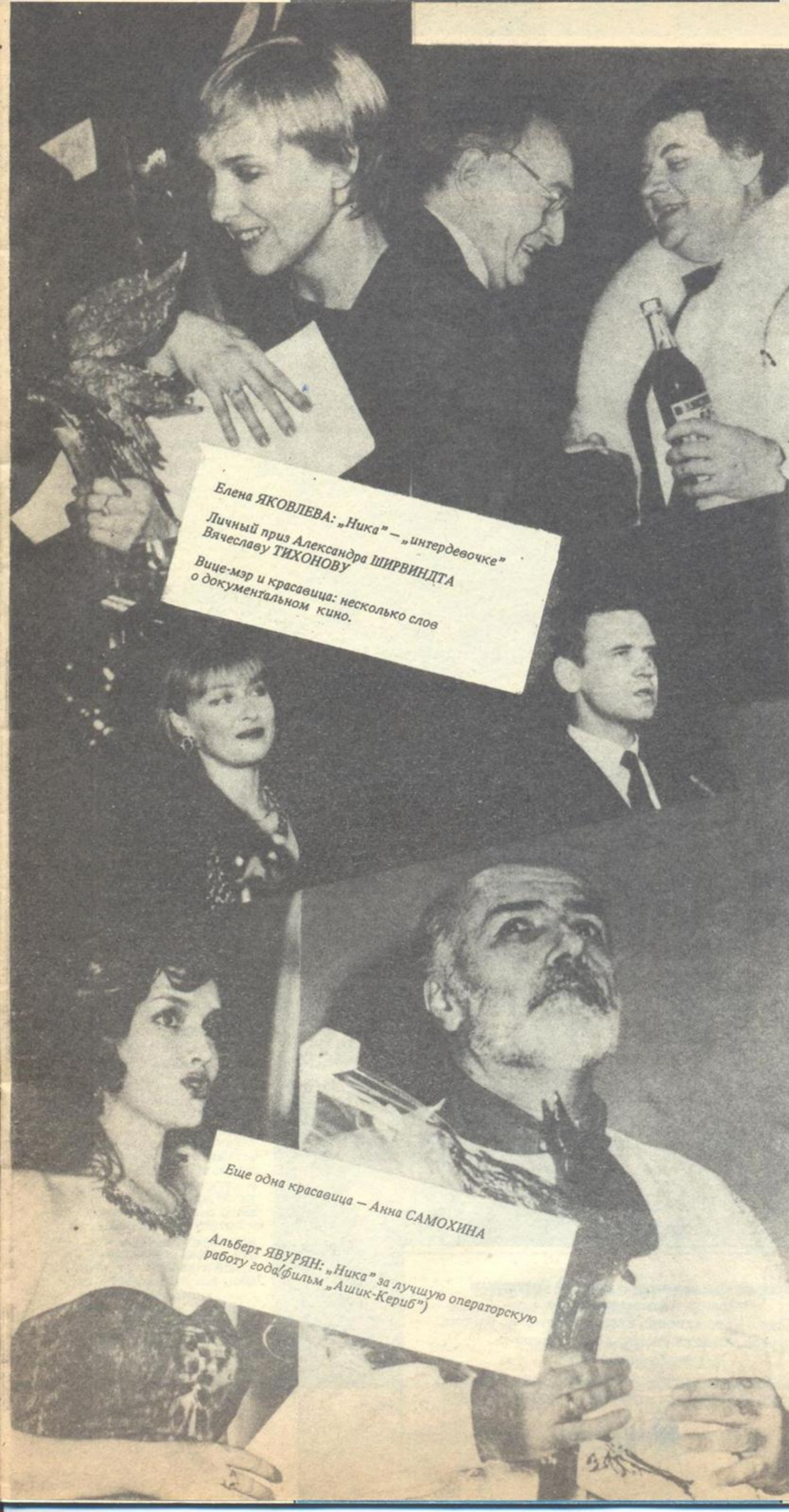
О, НИКА!

Фото Р. Юнисова

Лучший актер года — Олег БОРИСОВ

Из рук Людмилы ЧУРСИНОЙ и
Геннадия РОЖДЕСТВЕНСКОГО „Ника“
Геннадию ГЛАДКОВУ

Елена ЯКОВЛЕВА: «Ника» — «интердевочке»
Личный приз Александра ШИРВИНДТА
Вячеславу ТИХОНОВУ
Вице-мэр и красавица: несколько слов
о документальном кино.

Еще одна красавица — Анна САМОХИНА
Альберт ЯВУРЯН: «Ника» за лучшую операторскую
работу года (фильм «Ашик-Кериб»)

порадившей (не всегда приятно) первой. Не так яростно хохмила и горевала по поводу того, что происходит за стенами сияющего Дома, не так бурлила публицистической страстью и веселилась менее отчаянно, но много более естественно. Может быть, потому, что нашла себя, может быть, отчасти из-за всеобщей усталости, а скорее всего — потому, что все на свете стремится не только к радости, но и к равновесию. Необходимому, чтобы выжить, — задача в наше время непростая и, на мой субъективный взгляд, весьма достойная. Потому что, если не выживут в беспокойные времена искусство, культура — откуда тогда возьмутся во времена иных праздники духа, дающие всему меру и цену, светящие целью и питающие силы в пути?..

Лауреатов «Ники» определило общее голосование членов Союза кинематографистов СССР. Компетентность судей несомненна, но голосование есть голосование, а большинство — не более чем большинство: возможны случайности. У редакции «СК» есть свои фавориты. С особым воодушевлением поздравляем мы создателей фильма «Рядом с Зубром» (лучший научно-популярный фильм года), рижан, авторов ленты «Улица Поперечная» (лучший документальный фильм), драматурга Александра Миндадзе (лучший сценарий — фильм «Слуга»), Нину Русланову (лучшая роль второго плана — фильм «Смирненное кладбище») и, конечно, Олега Борисова (лучшая мужская роль года — в фильме «Слуга»). Низкий поклон драматургу Евгению Габриловичу — лауреату приза «Честь и Достоинство» за выдающийся вклад в развитие советского киноискусства — он из тех, кто помогал выживанию искусства в кино во всякие времена. Низкий поклон памяти Сергею Параджанову — его «Ашик-Кериб» назван лучшим фильмом года и удостоен призов еще по трем номинациям. «Ника», врученная Елене Яковлевой за лучшую женскую роль года (в «Интердевочке»), по нашему мнению, скорее, аванс на будущее, чем признание уже совершенного. А режиссер Николай Серебряков (лучший мультфильм года — «Лицедей»), композитор Геннадий Гладков (лучшая музыка к фильму «Убить дракона»), художница Наталья Монева (лучшая работа художника по костюмам — в фильме «Убить дракона») и Борис Венгеровский (лучшая работа звукооператора — в фильме «Бомж») несомненно достойны призов, но не столько за работы 1989 года, сколько вообще за то, что сделали в кино.

Что же касается наших читателей, то они без всякого сомнения заслуживают того, чтобы увидеть фильмы, осененные крыльями «Ники», так же, как и фильмы заслуживают того, чтобы их посмотрели. Но тут заканчивается праздничная тема и начинается совсем другой разговор — про трудную, странную судьбу хороших картин в прокате. Мы собираемся этот разговор продолжить и просим читателей ответить на вопрос: удалось ли вам встретиться с «лучшими работами кинематографистов 1989 года»? И состоялся ли праздник?

Наталья Басина

Сюжет картины вполне соответствует ее названию — события происходят за несколько суток от начала объявленной „болезни“ диктатора по день его похорон.

ПОХОРОНЫ СТАЛИНА

6

Автор сценария и режиссер — Евгений Евтушенко
Оператор — Анатолий Иванов
В ролях: Денис Константинов, Евгений Платохин, Ванесса Редгрейв, Алексей Гессен, Алексей Баталов, Марина Калиниченко
ГТПО „МОСФИЛЬМ“, СТУДИЯ „СЛОВО“ ПРИ УЧАСТИИ
СОВЕТСКО-БРИТАНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ „ССТ“

Сюжет картины вполне соответствует ее названию — события происходят за несколько суток от начала объявленной „болезни“ диктатора по день его похорон. Мы успеваем познакомиться, во-первых, с реальными людьми — юным поэтом Женей, его папой и мамой; другом Додиком и его семьей; „королем“ двора, у которого Женя состоит придворным поэтом; благородным майором госбезопасности, который вместо того, чтобы обезопасить государство от граждан, пытается делать обратное; с двумя американскими дипломатами и одной иностранной парой; с полусумасшедшей теткой, влюбленной в вождя; со слегка чокнутым скульптором и французским борцом за мир, посещающим Лубянку для разоблачения заявлений буржуазной пропаганды о том, что в этом гуманном учреждении с людьми обращаются хуже, чем со вшами; во-вторых, с персонажами метафорическими, вроде вечного стукача сотрудника НКВД или Чарли Чаплина, невесть откуда перенесшегося из американской глубинки 20-х годов в Москву 1953 года; и, в-третьих, с частями тел членов Политбюро, волосатой лапой лучшего друга советских физкультурников и жирным пузом лучшего друга советских женщин. Желаящие могут заключить отсюда, что режиссер настолько не считает этих последних за людей, что показывает только их фрагменты.

Количество и внешнее разнообразие персонажей свидетельствует о том, что режиссер решил показать некий переломный момент в жизни своего альтер эго (сам он в то время был старше) и общества в целом. К сожалению, это общество заселено в основном авторскими проекциями, что вполне естественно для поэта, но совсем не естественно для профессионального режиссера или писателя, которые если и проецируются в собственных героев, то так, чтобы зритель или читатель этого не заметил. Настоящая фраза может мне дорого обойтись, но я все-таки скажу, что Евтушенко в своем роде, но в той же степени неопытный, неловкий и склонный к наивному символизму режиссер, как и Бурляев, — и тот и другой в достаточно зрелом возрасте сняли первую, а теперь и вторую картину.

Словом, почти каждому появляющемуся в фильме „Похороны Сталина“ персонажу хочется крикнуть по-станиславски: „Не верю!“, или, как кричат переодетому Дедом Морозом отцу взрослеющие дети: „Ты не Дед Мороз! Ты мой папа!“, после чего ждешь, что невинный обман раскроется ко всеобщему удовольствию. Увы, вместо того, чтобы выйти в кадр и устроить в нем веселый хэппенинг а ля „Черная роза“, автор сохраняет серьезную мину и пытается уверить нас во всамделишности экранного мира. Это, с моей точки зрения, малохудожественное (за исключением отдельных массовых сцен, где дилетанта-режиссера не видно, а работают профессионалы-операторы), но по-своему занятное зрелище, поэтому я не думаю, чтобы кто-то сильно пожалел о том, что посмотрит картину.

Режиссер Олег Фиалко высокочлассный подражатель, так что сам Бог велел ему снять комедию о человеке, который умеет воспроизводить любой голос, и, естественно, озвучить эту роль самому.

ИМИТАТОР

Если происхождение многих фильмов покрыто мраком, то здесь оно совершенно прозрачно. Дело в том, что режиссер Олег Фиалко высокочлассный подражатель, и вмиг изобразит вам хоть чей голос — Ленина, Сталина, Брежнева, Горбачева или дяди Миши из соседней квартиры, хотя это последнее будет интересно только вам, а не всему советскому народу. Так что сам Бог велел Олегу Фиалко снять комедию о человеке, который умеет воспроизводить любой голос, и, естественно, озвучить эту роль самому.

А теперь представим двух героев этой лихой ленты — Козака, сыгранного Алексеем Жарковым, и имитатора Лу-

ценко (Игорь Скляр). Первый из них, мелкий чиновник в области культуры, мечтает сделать карьеру и предлагает встреченному им на смотре художественной самодеятельности Луценко позвонить начальнику его, Козака, управления голосом секретаря обкома и предложить тому повысить своего подчиненного в должности. Луценко звонит, но говорит совсем не то, что хочет от него наниматель. Козак оказывается че-

ловеком злопамятным и мстит обидчику. Тот отвечает розыгрышем, следует усиленная месть, после которой азартный Луценко изобретает еще более крутой розыгрыш, и действие катится, как снежный ком, напоминая старую комическую, где герои, начиная с мелких тычков, переходят к крупным военным действиям. Все это, смею заверить, уморительно смешно и заставляет даже придиричиво-

го человека забыть мелкие сюжетные несообразности. Нельзя к тому же не заметить, что в основе всей этой буффонады лежит вовсе не смешная в реальной нашей жизни вещь, которая именуется телефонным правом, то есть чистейшим произволом власти.

Олег Фиалко об этом хорошо помнит и доводит ситуацию до предела, когда вконец обнаглевший Луценко, имитируя уже самого Президента СССР, вызывает для расправы со своим чересчур настырным противником то, что вы тоже отлично помните по январским (хорошо бы только январским — пишу 1 февраля) расстрелам в Прибалтике...

Авторы сценария — Юрий Мамин, Вячеслав Лейкин, Олег Фиалко, Виктор Копылец
Режиссер — Олег Фиалко

Оператор — Алексей Золотарев

В ролях: Игорь Скляр, Наталья Лапина, Алексей Жарков, Людмила Гурченко, Людмила Лобза, Сергей Сивохо

КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО, ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ „РАДУГА”

Герои фильма – три молодых пары – мучаются, и зритель, ввиду убедительности этих страданий, получает возможность попереживать – за них и за себя.

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Автор сценария – Елена Ласкарева

Режиссер – Борис Яшин

Оператор – Владимир Папаян

В ролях: Татьяна Агафонова, Анна Гуляренко, Анна Самохина,
Александр Блок, Игорь Бочкин, Василий Мищенко

ГТПО „МОСФИЛЬМ“, СТУДИЯ „ТОВАРИЩ“

Герои фильма – три пары по 30: Дима и Галя, Борис и Ася, Ира и Тимоша, причем первые две женаты, а третья только собирается заключить брак. Сюжета нет, а действие состоит в том, что Дима уходит от Гали, Галя пытается его вернуть, Борис с Асей непрерывно ссорятся, а Ира ждет, что Тимоша сделает ей предложение. На экране чередуются бытовые сцены – то Галя просит Асю попросить Бориса отбить у Димы его пассию, то, наоборот, просит Иру отбить у этой пассии Бориса, то Ася не дает Диме с Борисом спокойно выпить и поговорить за несложившуюся жизнь, то Ира вдруг обнаружит что беременна и задумается, что с этим фактом делать. Словом, герои мучаются, и зритель, ввиду убедительности этих страданий, получает возможность попереживать – за них или за себя. Жалко Галю, несчастье которой усугубляется неумением достойно переносить свое горе, жалко добрую толстуху Асю, жалко Бориса, который в тридцать лет вынужден играть в каких-то окраинных клубах и которого каждый может презрительно называть „горнистом“, сочувствуешь Ире, у которой любовник ни рыба ни мясо, сочувствуешь Диме, которому не в радость жить с Галей, жалеешь детей, которым достались такие никчемные родители, и краем мозга думаешь о никчемности жизни, которая так и не стала художественным заданием фильма, свою непритязательную задачу – снять бытовую мелодраму, впрочем, выполнившего вполне грамотно.

ЗА МЕРТВЫМИ ДУШАМИ

9

Фото И. Гневашева

Не так часто в нашей жизни бывают удачи, а вот у меня она случилась: в Театре-студии киноактера я посмотрела спектакль.

Как же приятно бывает однозначно отвечать на вопрос: „Ну как? Понравилось?“

Да! Конечно, да! Ох, как сейчас нам, измученным правдой жизни, уставшим от борьбы за выживание, нужен юмор, как жаждем мы просто получить эстетическое наслаждение. Так вот там-то вы его и получите, причем буквально от всего: от постановки, от озорства, от пластики, от придумок. Сходите — не пожалеете!

Я сама не ожидала, что буду хохотать в голос на спектакле. Вы давно смеялись так безза-

ботно, как смеются только дети? Обещаю: засмеетесь!

Нельзя не радоваться, не сопереживать всем перипетиям давнего нашего знакомого Чичикова, решившего разбогатеть при помощи надувательства. Да, я еще не сказала, что речь о новой, вернее, обновленной постановке „Мертвых душ“ в Театре-студии киноактера.

Как же случилось, что после огромного перерыва вновь на сцене спектакль „За мертвыми душами“, да еще мимодрама, — так значит в программке? — с таким вопросом я буквально набросилась за кулисами на Игоря Ясуловича, то бишь Чичикова.

— Ну что ж. Просто настало время, когда людям очень

нужен юмор. Вот мы и решились. Тот спектакль шел почти двадцать лет назад. Но собрались мы почти тем же составом, теперь уже популярнейших актеров. Собрались, прослушали музыку Артемьева, которую сохранил наш режиссер А. Орлов и начали репетировать. И вы знаете, несмотря на перерыв, тело само начало вспоминать все подробности движений. Осталось только закрепить все это. Ну а уж дальше начались и озорство, и импровизации. Нам самим нравится то, что мы делаем.

Еще в планах театра — привлечь молодых в этот спектакль, чтобы они на практике поняли, что классика требует высокой

культуры актерского мастерства.

Это очень хорошо, подумала я, это очень нужно, но все-таки я вам советую, пока этого не произошло, посмотрите спектакль в старом составе:

Чичиков — И. Ясулович
Селифан — В. Грамматиков
Вечный слуга — И. Суровцев
Губернатор — В. Носик
Председатель
Гражданской палаты —
С. Никоненко
Манилов — Г. Совчис
баба Ноздрева — А. Будницкая
Ноздрев — Б. Бачурин
Дети Маниловых — А. Ясулович,
В. Комиссаров и др.
Посмотрите — не пожалеете!

Л. Бурова

ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ

Возраст — 55 лет.

Рост — выше среднего.
Особые приметы: носит усы, ходит в очках, курит сигареты «Герцеговина Флор», не вздрагивает, когда к нему обращаются: «Мистер Шерлок Холмс...» Да-да, это — известный и любимый зрителями актер и режиссер Василий Ливанов. Он же Саша в «Коллегах» и Андрей в «Неотправленном письме», Петр в «Слепых музыкантах» и Вадим Гейман в фильме «Мне было девятнадцать», Николай I в «Звезде пленительного счастья» и Феликс Держинский в «Синей тетради». Автор сценария и режиссер мультфильмов «Самый, самый, самый», «По следам бременских музыкантов». Карлсон, крокодил Гена и Удав — говорят его голосом. И он же мистер Шерлок Холмс в знаменитом телесериале; и вот уже три года директор театра с интригующим названием «Детектив». Как вы думаете, где находится этот театр. Там где и положено театру с таким названием — на Лубянке. Начальники МВД СССР, прослышав о нем, позволили ему «по-родственному» обитать в небольшом зале Центрального клуба милиции. Прямо рядышком с КГБ. Бок о бок. Давайте пройдем с вами в кабинет директора. Длинная комната украшена подрастающей пальмой и вполне домашней лампой зеленого цвета. Директор Ливанов выглядит здесь, как полковник Шерлок Холмс, вышедший в отставку и в связи с этим перешедший на новое место работы.

— Вы теперь стали человеком с Лубянки?

— Конечно. Ведь театр стоит на том месте, где было Кучково поле — по имени боярина Кучки. Он-то и является настоящим основателем города, а отнюдь не Юрий Долгорукий. Отсюда началась Москва. Так что символично — на месте, где был заложен город, вырос новый театр. И не простой, а «Детектив».

— Что вызвало его к жизни?

— Время. Историческая родина детектива — Англия, страна, известная своими демократическими традициями. А Конан-Дойль в образе профессора Мориарти предсказал организованную преступность международного масштаба. Он угадал, как будет развиваться зло. Создавая наш театр, мы хотели внести свою лепту в дело построения правового государства. Ибо жанр детектива строится на торжестве закона.

— Вы оптимист?

— Конечно. Но не потому что оптимизм, как говорил мой отец, — означает недостаточную осведомленность. Я оптимист, потому что человек верующий.

— Верите в судьбу?

— Разумеется.

— А в астрологию?

— К астрологии отношусь с уважением.

— Каковы ваши театральные планы?

— Сейчас Владимир Николаенко, актер и режиссер нашего театра, ставит спектакль по пьесе А. Шеффера «Игра». Еще мы мечтаем поставить детективный балет. Много ездим по Союзу.

— Страха прогореть в эпоху свободной рыночной экономики нет?

— Во всяком случае, этот страх сведен к минимуму. В штате театра у нас состоят только те люди, которые ему нужны постоянно: режиссеры, костюмеры, гримеры, машинисты сцены. С актерами и режиссерами мы заключаем контракты.

— А не были ли после Шерлока Холмса приглашения режиссеров однотипными?

— Вы говорите об обычном кинематографическом правиле. Когда я сыграл Николая I — так отбоя на «царские» роли не было. После Холмса — я должен был играть либо сыщиков, либо англичан. В среднем у меня бывает в год до тридцати приглашений на съемки. Но я отказываюсь. И случаются годы, когда

вообще не снимаюсь. Однако не это подтолкнуло меня к созданию своего театра. Я закончил Щукинское училище при Вахтанговском театре. У нас был замечательный курс, на основе которого Рубен Николаевич Симонов мечтал сделать филиал Вахтанговского театра. Но мы были молоды и наивны. Рубен Николаевич недостаточно настойчив. Театр не сложился. А мечта осталась. И вот прошло тридцать лет моей работы в искусстве, и я эту мечту все-таки воплотил.

— В «Детективе»?

— ...Исповедующем самым демократический жанр литературы. Детектив читают все. Одни с увлечением, даже не спят ночами. Другие плюют, — но все равно читают.

— Вы сами их на ночь пролистываете?

— Редко.

— А за итальянским комиссаром Каттани по ТВ следите?

— Мне это профессионально интересно.

— Безразличны ли вы, как Холмс, к политике?

— До определенной степени. Политические игры меня не увлекают. К тому же политика — в принципе безразлична. Это — искусство возможного. А настоящим может быть только искусство невозможного, когда есть стремление воплотить нравственный идеал, данный нам Иисусом, или хотя бы приблизиться к нему.

— Сколько у вас детей?

— Трое. Я уже дед. Сын старшей дочери — ровесник моего младшего сына.

— Они бывают в театре «Детектив»?

— Очень часто. Я обожаю детей. Всегда на детских спектаклях — а у нас есть такие — в антракте общаюсь с ребятами, которые смотрели спектакль, и, бывает, меня не отпускают до конца антракта, пока я не подпишу все программки... Да вы приходите — к нам, на Лубянку.

Беседовала Нина Таралн

Фильм отмечен хорошей режиссерской культурой, отлично снят и заслуживал бы зрительского внимания даже в том случае, если бы это были его единственные положительные качества.

12

ПОВЕСТЬ НЕПОГАШЕННОЙ ЛУНЫ

Евгений Цымбал, чей короткометражный фильм „Защитник Седов” был удостоен приза Британской киноакадемии за лучший дебют, снял свою первую полнометражную картину по знаменитой повести Бориса Пильняка „Повесть непогашенной луны”, стоившей писателю жизни.

Пильняк рассказывал о том, как по приказу партии (вернее, ее первых лиц) был послан на ненужную операцию и погиб под ножом командарм Гаврилов. Повесть содержала странное противоречие между стилем и материалом. Материал никого не обвинял и даже дышал пиететом по отношению к партии, ее „негорбачимся” вождям и беспрекословной дисциплине во имя высшей цели, но судорожная речь автора с иррациональными акцентами и взвинченными эпитетами (чего стоит одно

название!) выдавала загнанный в подкорку страх перед надвигающимся будущим.

Для режиссера фильма в истории смерти Фрунзе, под впечатлением которой писал Пильняк, нет или почти нет тайны, и он показывает: наркомвоентора убил врач по неявному, но внятому приказу человека, в котором можно без труда угадать Сталина и который опасался конкурента. Поэтому на место нервной горячки писателя приходит аналитический холодок, или, если угодно, спокойст-

вие патологоанатома. В фильме очень хорош Владимир Стеклов в роли Гаврилова (чем-то смахивающий на Высоцкого-Жеглова). Но самая, с моей колокольни, большая удача — Виктор Проскурин в роли „Сталина”. Всегда неожиданный, этот актер и здесь находит эффектное и в то же время чрезвычайно простое решение образа. Он как бы снимает с героя маску (если вспомнить, что Сталин был превосходный актер-дилетант, то Проскурин разоблачает его как профессионал любителя), показывая

его в ситуациях, когда ему не надо „делать лицо” и можно побыть самим собой — торжествующим мелким хамом, одержимым властью. Это измельчение мне кажется убедительнее и интереснее, чем то, как „делают” Сталина даже такие великолепные актеры, как Петренко и Шакуров. Похоже, что в своей интерпретации Проскурин и Цымбал опирались на воспоминания секретаря Сталина — Бориса Бажанова, как раз имевшего уникальную возможность не только наблюдать вождя в интимной обстановке, но и поведать об этом.

Фильм отмечен хорошей режиссерской культурой, отлично снят и заслуживал бы зрительского внимания даже в том случае, если бы это были его единственные положительные качества.

По мотивам одноименной повести Бориса Пильняка
Автор сценария — Витаутас Жалакявичус
Режиссер — Евгений Цымбал

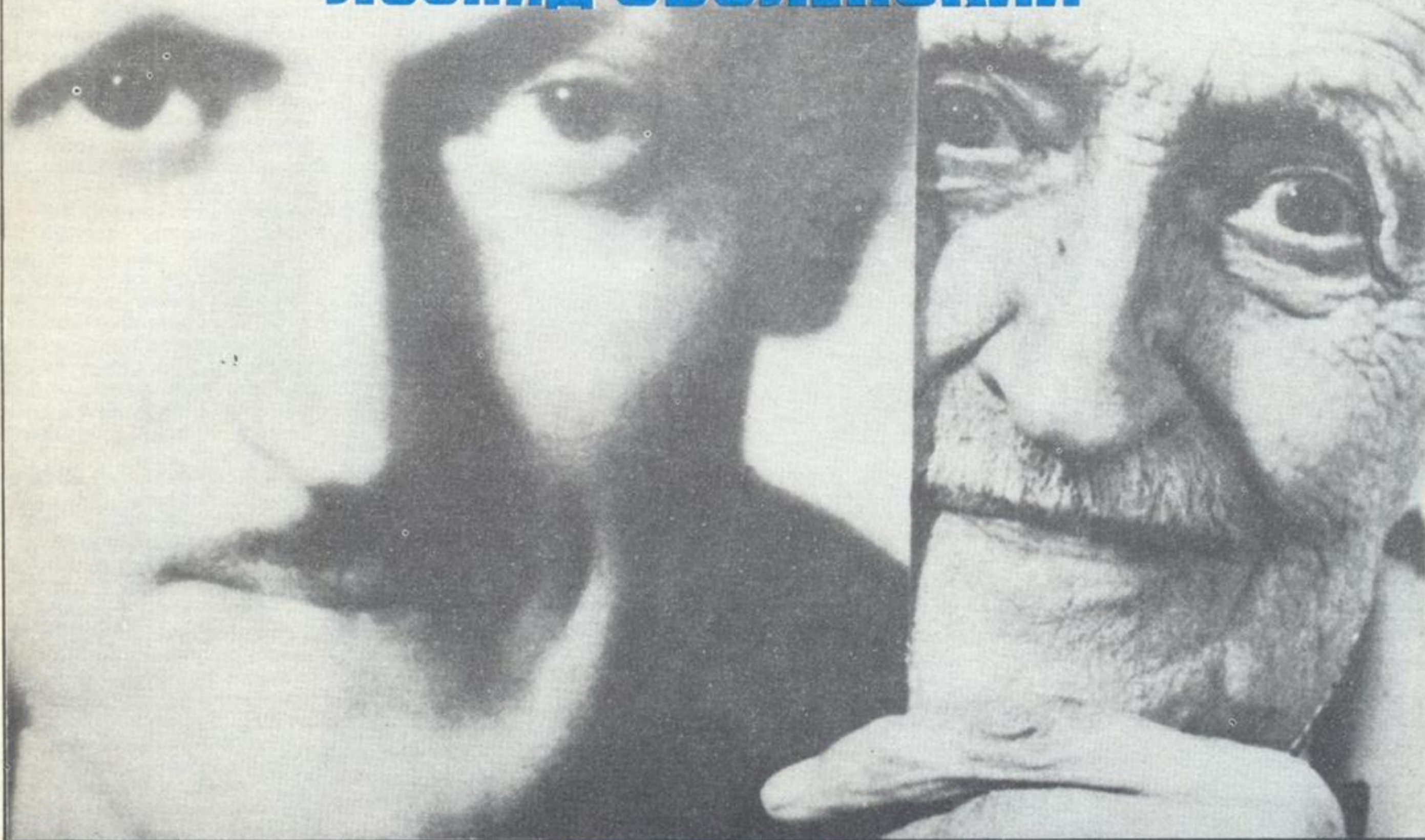
Операторы — Вадим Алисов, Александр Бондаренко
В ролях: Владимир Стеклов, Виктор Проскурин, Сергей
Арцыбашев, Сергей Гармаш, Всеволод Ларионов,
Владимир Симонов

ГТПО „МОСФИЛЬМ”, СТУДИЯ „СЛОВО”

Фильм смотрится с неослабевающим интересом — настолько уникален и непредсказуем оказывается „уходящий объект”, сам же и утвердивший название для фильма о себе.

ВАШ ” УХОДЯЩИЙ ОБЪЕКТ ”

Леонид ОБОЛЕНСКИЙ

13

Патриархов советского кино почти не осталось в живых. После недавней смерти Леонида Трауберга — чуть ли не три человека: Евгений Габрилович, Иосиф Прут и Леонид Оболенский, о котором и сделали фильм мои коллеги — кинокритики Е. Тирдатова, П. Черняев и Е. Левин вместе с режиссером Юрием Захаровым. Я бы, правда, не сказал, что их картина отличается критическим подходом к своему объекту, похоже, авторы поддались магии своего героя и позволили старому лукавцу и обаятелю не только сыграть самого себя, но и сдиржировать всем фильмом. Но хотя мне думается, что Оболенский все же и сложнее и противоречивее, чем экранный старорежимный душка, расточающий обольстительные улыбки, раз-

брасывающий эффектные афоризмы и вспоминаяющий разные истории из своей фантастической жизни, грех было бы в этом упрекнуть, поскольку проиграть (или подыграть) такому человеку не стыдно. Тем более что фильм смотрится с неослабевающим интересом — настолько уникален и непредсказуем оказывается „уходящий объект”, сам же и утвердивший название для фильма о себе. Что говорит и о готовности смотреть смерти в лицо, и об аристократизме духа, способного на

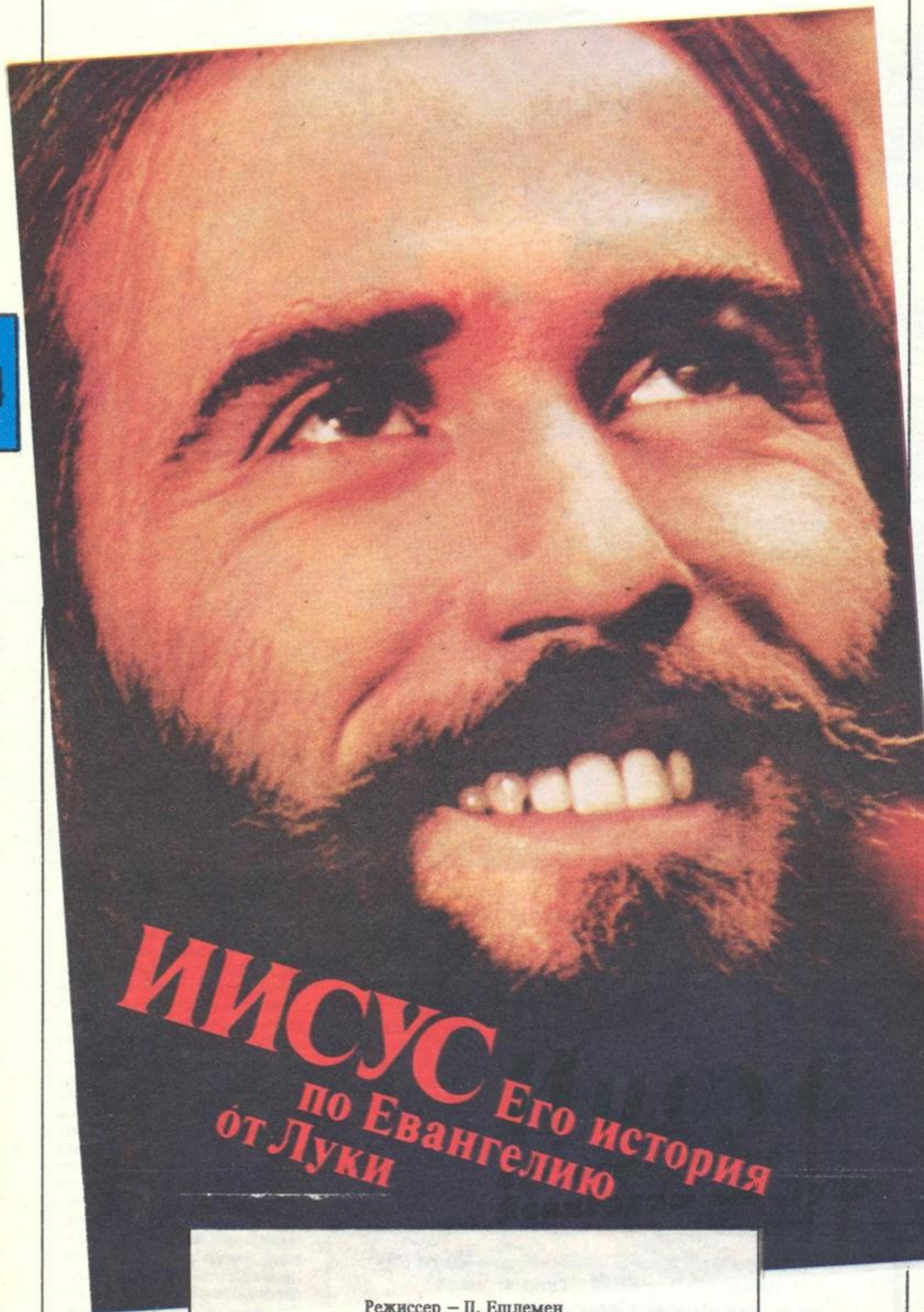
подобные шутки перед приближением костлявой. Не знаю, в какой мере Оболенский аристократ за пределами кадра, уже сам факт, что в его пределах (не только в этой картине) он предпочитает быть именно им, говорит о многом. И еще в связи с его обликом хочется произнести слово „порода” и вспомнить шутку, приписываемую А.Н. Толстому, который на вопрос: „А правда ли, что вы бывший граф?”, отвечал: „Вы когда-нибудь видели бывшего сенбернара? Это порода!” В фильме есть

замечательный кадр-вставка из „Чисто английского убийства”, где Оболенский играет лорда, а Иван Переверзев, один из репрезентативных актеров сталинского кинематографа, исполнявший некогда роли российских флотводцев, — лакея. Как говорится, sapienti sat — разумному достаточно, чтобы сделать выводы, независимо от того, хотели ли таких выводов авторы обеих картин. Не стану также комментировать парадоксальных высказываний Оболенского о советской культуре, чертовщине (несомненно присутствующей в нем самом), а также „Мастере и Маргарите”: посмотрите — услышите. Члены жюри фестиваля в Нионе (Швейцария) посмотрели; послушали и присудили фильму Гран-при.

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ЭКРАН**

Я не нахожу ничего странного в том, что „Иисуса” посмотрели пятьдесят миллионов человек и не имею ничего против того, чтобы к ним присоединились еще миллионов двести пятьдесят в стране, где ненависть до сих пор берет верх над любовью

14

ИИСУС

Его история
по Евангелию
от Луки

Режиссер — П. Ешлемен
В главной роли: Брайн Дикон
США

Про этот фильм рассказывают удивительные вещи. Будто готовился он десять лет, исполнитель главной роли выбирался из нескольких тысяч претендентов и посмотрело фильм свыше полумиллиарда человек.

Понять, в чем тут дело, почти невозможно, ибо в картине нет ничего, что обычно любит зритель — ни знаменитых актеров, ни сногшибательных погонь, ни эффектных постановочных решений. Напротив, создается впечатление, что актеры не только не „играют”, но и не „живут” в ролях, а как бы иллюстрируют нечто очень хорошо им известное. Собственно говоря, это нечто в фильме называется — называется „Евангелием от Луки”. Надо полагать, что это произведение досконально известно всем исполнителям, в противном случае они не могли бы описанным образом присутствовать на экране. Необычное в фильме есть — его главный герой появляется на свет путем так называемого „непорочного зачатия” (это не совсем понятно, ибо что же порочного в обычном зачатии? — видимо, дело в неточности перевода), затем мановением руки излечивает калек, воскрешает мертвых и воскресает после смерти сам, но все это необычное подается в подчеркнуто обыденном виде, как будто это самое заурядное дело — оживлять умерших.

Рассказанная в фильме история человека по имени Иисус (впрочем, его нельзя назвать просто человеком, поскольку все считают, что он нечто большее, чем просто человек, но не в смысле „уберменш” или „супермен”, а в ином измерении) — это история целителя (не только в физическом смысле) и проповедника, рано осознавшего свое предназначение и в конце концов несправедливо осужденного и приговоренного к дикой казни путем прибавания рук и ног к деревянной фигуре, похожей на символ „Т”, которая затем ставится наподобие столба.

Все это очень странно, поскольку Иисус творит исключительно добрые дела, протестует против насилия и не только не развращает людей (в чем его обвиняют), но, напротив, рекомендует им не красть, не бить друг друга, а любить ближнего и дальнего. Совершенно облыжно и обвинение в оскорблении чести и достоинства некоего важного лица, называемого „Римский Кесарь” и сеянии смуты. То, что некоторые его сказывания и притчи смущают ум и душу — это правда, но разве не в том состоит задача божьего учителя?

Так что, при здравом размышлении, я не нахожу ничего странного в том, что „Иисуса” посмотрели пятьсот миллионов человек, и не имею ничего против того, чтобы к ним присоединились еще миллионов двести пятьдесят в стране, где ненависть до сих пор берет верх над любовью.

Если вы посмотрите эту мелодраму, я ничего против иметь не буду...

ВСЁ-ЛЮБОВЬ

Не знаю, как на самом деле, а в кино строгий режим болгарской исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних помягче нашего пионерлагерного. Охраны, считай, нет, сбежать ничего не стоит, и Радослав, главный герой и одновременно закадровый рассказчик собственной истории, дает деру. Дома его не принимают, и парень поселяется в какой-то каморке, добывая на жизнь мелкими ограблениями подростков. Почти сразу же у него завязывается роман со старшеклассницей. Как это, возможно, принято у них в кино-Болгарии, молодые люди сперва обмениваются публичными пощечинами, а затем влюбляются друг в друга с такой силой, что Албена, или коротко Бени, на вторые сутки знакомства теряет невинность, о

чем я не стал бы сообщать, если бы герой не подчеркнул этот факт в своем комментарии.

Бенину маму такой поворот событий почему-то не устраивает, она сообщает куда надо, появляются какие-то агенты в штатском, водворяющие Радослава обратно в лагерь, где его тут же назначают командиром дружины, рассчитывая, что на ответственном посту он скорее исправится. Этот принцип, кстати, очень хорошо объясняет,

почему в коммунистической административной системе чем выше начальник, тем хуже его человеческие качества.

Сразу после назначения к Радославу приезжает Бени, но он почему-то не желает с ней встречаться. Не успел я подумать, что в кино-Болгарии принято, получив повышение, прекращать отношения со старыми друзьями, как Радо получает письмо, где не принятая им подруга сообщает то, о чем проница-

тельный читатель догадался, читая эту фразу.

Получив известие, новоявленный папаша почему-то начинает рваться в город, его не пускают, он снова бежит, а в это время коварная Бенина мать с помощью знакомого эскулапа усыпляет сперва бдительность дочери, затем ее саму, после чего вы сами понимаете, что. Догадывается, проснувшись, и Бени. В этот момент в дверь звонит обледенелый герой. Бенина мама тоже звонит — куда надо. Радослава опять водворяют в колонию. Следуют титры, в коих сообщается, в частности, что фильм снят в 1979 году.

Словом, если вы посмотрите эту мелодраму, я ничего против иметь не буду, но при одном условии, что вы потом меня не пошлете к Бениной матери.

Автор сценария — Боян Папазов

Режиссер — Борислав Шаралиев

Оператор — Стефан Трифонов

В ролях: Иван Иванов, Янина Кашева, Ибиш Орханов, Илия Раев, Мария Стефанова, Вылчо Камарашев

„БОЯНА“ (БОЛГАРИЯ)

Ираклий Квирикадзе
и Нана Джорджадзе

Нина Берберова

ЛЮДИ

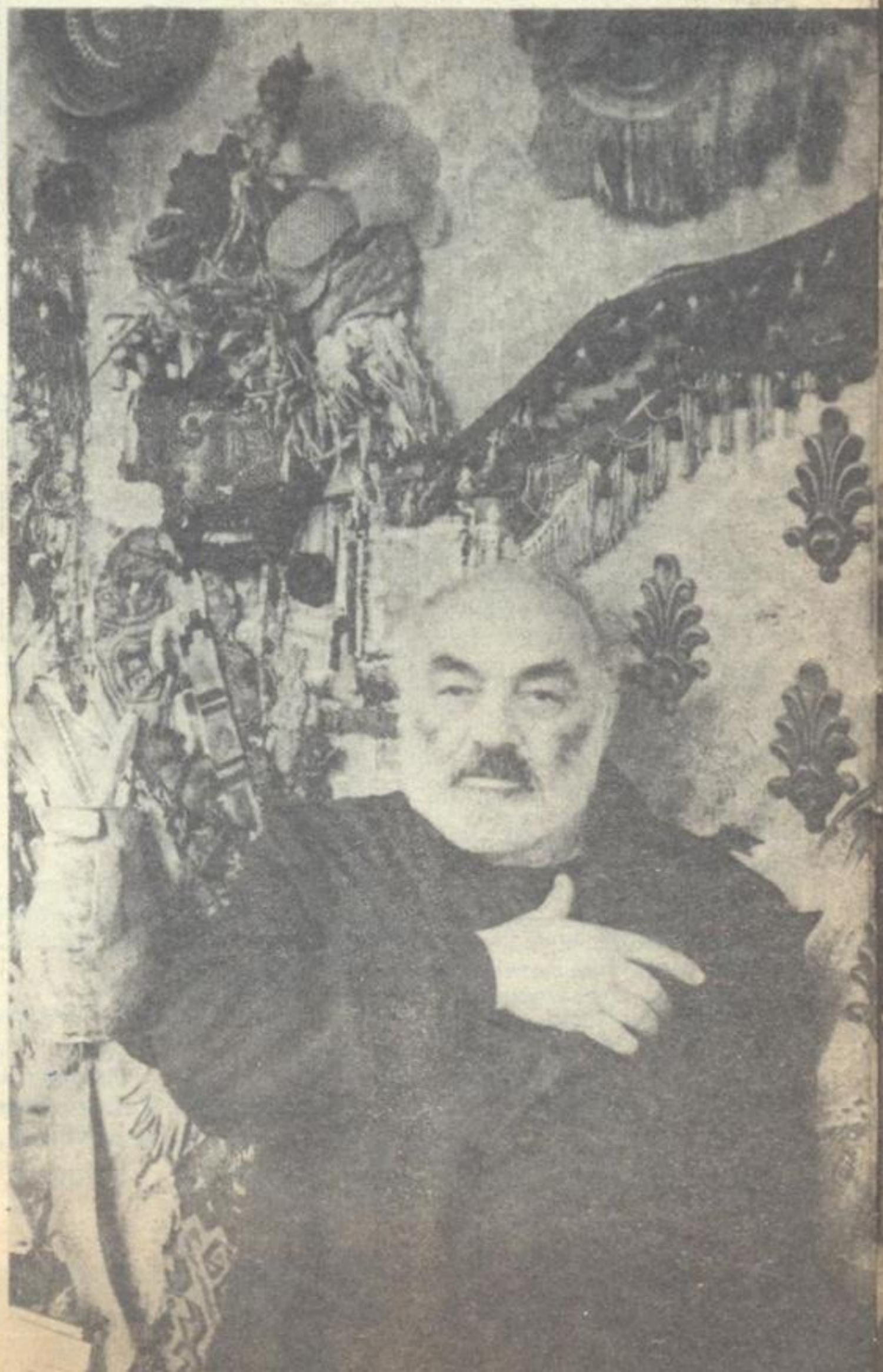
Фотохудожник Сергей Иванов, чьи работы мы представляем на этих страницах, добирался до дела своей жизни довольно сложным путем и не без приключений. По образованию он

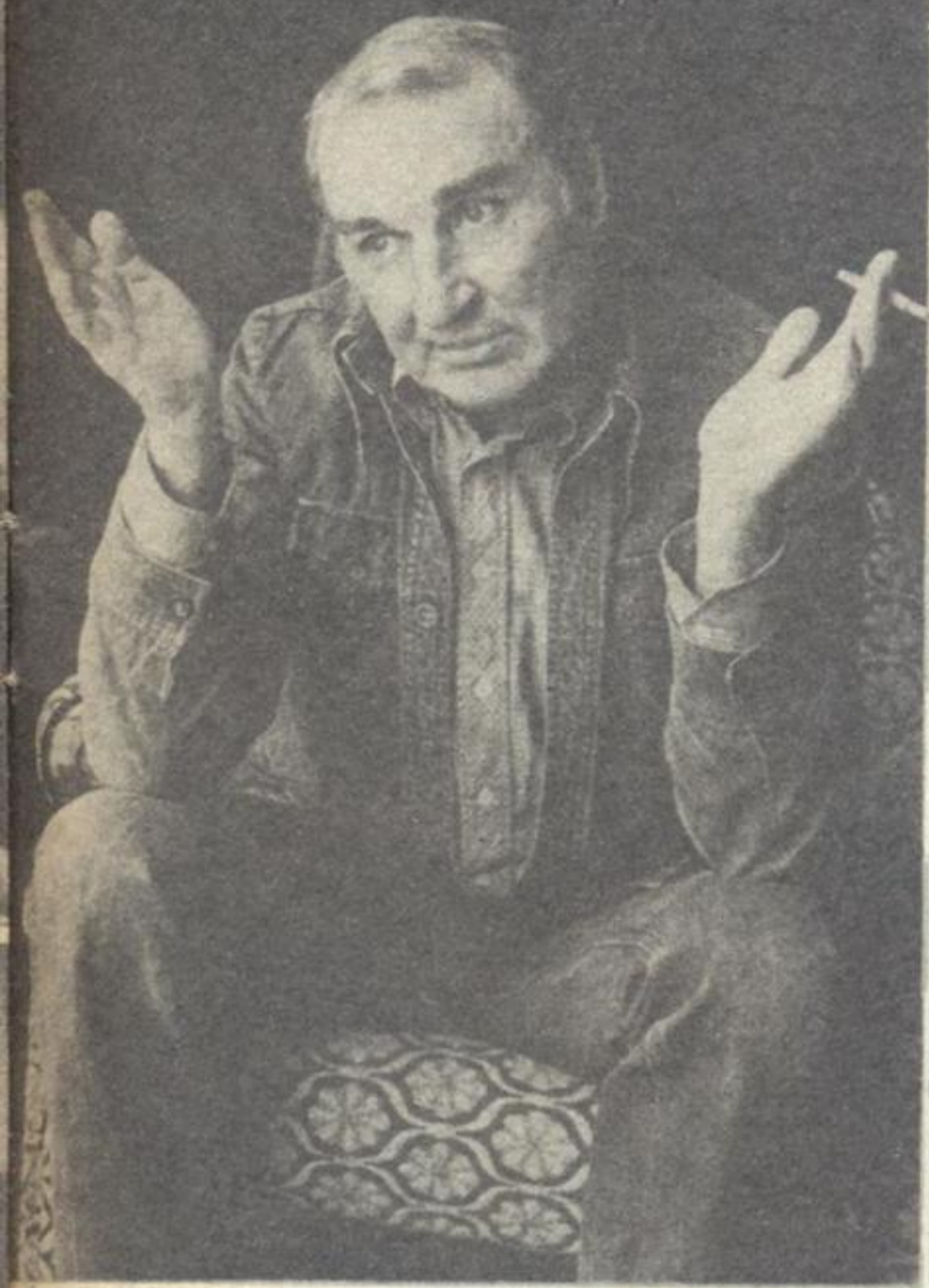
географ — отсюда, наверное, его страсть к путешествиям. Начал как журналист пишущий, а не снимающий — отсюда, наверное, некая литературность (в самом лучшем смысле этого

(фотохудожник Сергей Иванов)

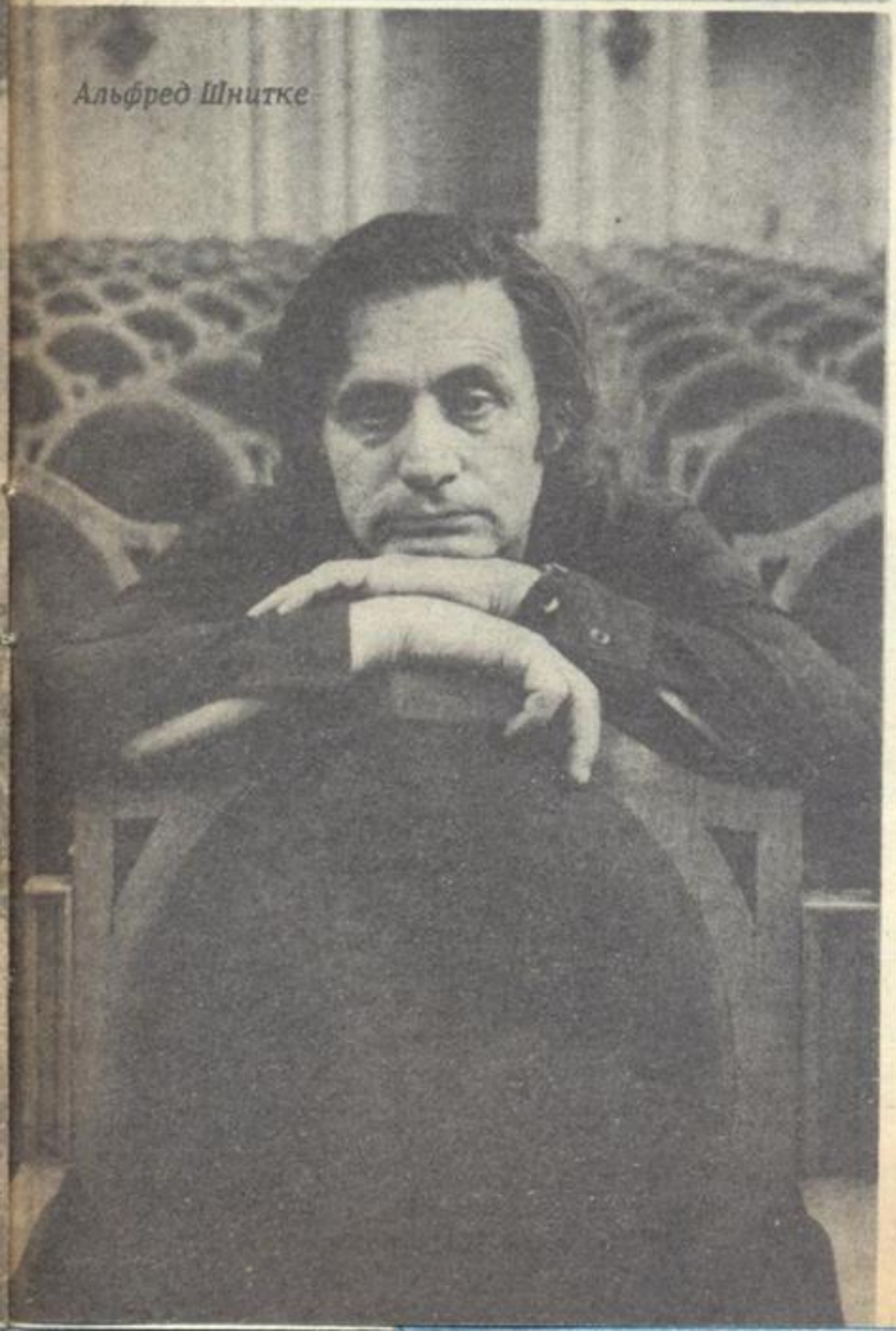

слова) его фоторабот. Работал вполне успешно и тихо в одном журнале и вдруг получил предложение стать... фотокорреспондентом „Советского экрана“. Оказалось, что его посватал друг и сотрудник фотограф Сергей Ветров. Иванов, проявив склонность к аванюре, предложение принял и, обнаружив редкую энергичность, выучился снимать за десять дней — пока оформлялся на новую работу. Между прочим, на „вступительных экзаменах“ в „Советский экран“ он предъявил фотоработы Ветрова, забыв даже стереть его подписи на обороте. Шутка раскрылась только несколько лет спустя, когда во время очередного субботника ветровские фотографии рухнули с полки — как назло подписями вверх. Но тогда Сергей Иванов

Альфред Шнитке

уже по-настоящему научился снимать и его простили.

В кино наш герой проработал десять лет. Что это такое, знают те, кто работает. Тут масса тонкостей и отнюдь не только профессиональных. Одна звезда дает на съемку несколько минут, другая любит, чтобы с ней возились часами. У всякого свое представление о том, что ему идет и капризы не проигнорируешь — звезды... Кстати, от страха перед знаменитостями Иванов избавился, когда снимал маститого Сергея Юткевича. С работой справился быстро, а разговор продолжался полдня. Уважаемый метр показывал фотографу, тогда еще начинающему, пачки снимков, тома репродукций и требовал, чтобы за образец он держал не кого-нибудь, а Пикассо.

Своими учителями в профессии Сергей Иванов считает огоньковца Павла Кривцова и Николая Гнисяка. Его любовь психологический портрет, чаще всего на натуре, без специальных аксессуаров. Своей фотокамерой он как бы продолжает «писать»

— биографии, обстоятельства жизни, характеры, судьбы. Никогда не снимал знаменитых актрис — они, как правило, любят на портрете быть «без биографии» и не любят, когда к ним слишком пристально присматриваются. И когда в кино установилась мода на портрет парадно-романтический с особой «аранжировкой» облика, костюма и фона, Сергей Иванов из этого дела ушел.

Сейчас он работает в весьма популярном «некиношном» журнале, мотается, по российским городам и весям, любит забраться поглубже — в места, куда редко заезжает столичная пресса — и вглядеться в лица незначительные. Но с кино, видимо, расстался все-таки не навсегда. Признается, что скучает по нему. Этот тесный мир, где все так хорошо знакомы, что порой видеть друг друга не могут, необоримо притягивает взгляд.

Наталья Басина

На наших ОБЛОЖКАХ

Самое удивительное, что вдруг позвонили из Австралии — не хочет ли она поработать фотомodelью? Конечно, хочет, но откуда они ее знают? Выяснилось, что фотограф, специально для австралийской рекламной фирмы делающий снимки девушек-фотомodelей (его портрет Гали вы видите на нашей обложке), случайно вложил и ее слайды в общий пакет. Из множества мисс и вице-мисс выбрали ее, маленькую, хрупкую, на 10 сантиметров ниже профессиональных красавиц, неизвестную актрису. Тогда поездка в Австралию казалась фантастической и неосуществимой. Она и сама готова была отказаться от выпавшего счастья: приближались съемки «Мужа собаки Баскервилей», ленты, где ей впервые была предложена главная роль. Но поездка откладывалась, и вот уже снят фильм, а Австралия все маячит впереди, но теперь обретает все более реальные очертания. И, кажется, понемножку начинает везти.

А вообще-то не везло ей ужасно. После школы провалилась в Шукинское училище, уехала домой, в Саранск, и два года проработала в Мордовском театре драмы. Сначала в пошивочном цехе, потом все-таки — во вспомогательном актерском составе. И снова Москва, и снова — провал на экзаменах. Театр-студия «Собеседник». Малыш в «Мальше и Карлсоне», принц в «Маленьком принце». Из театра ушла нынешней зимой, чтобы поступать во ВГИК, где ей опять не повезло. Было, правда, несколько эпизодических ролей в кино. И вдруг — первая удача, приглашение в фильм Станислава Такушева «Муж собаки Баскервилей». Она играла, ни больше ни меньше, саму «собаку Баскервилей» — персонаж, казалось бы, совсем для нее не подходящий. Галя — мягкая, общительная, увлекающаяся, немного взбалмошная и романтическая. А ее героиня — девочка, выросшая в лесу, сирота, натасканная своим «воспитателем» на убийство. Слепо преданная хозяину, она так же слепо и убивает, не ведая, что творит зло.

...Говорят, нынешний год — год удачи для творческих людей. Галя в свою удачу верит. И в гороскопы верит тоже. Хотя редко их читает. Считает, что судьба выбирает лишь того, кто хоть чего-нибудь стоит, и глупо сидеть сложа руки, ждать от судьбы подачки. Она не ждет. Собирается снова поступать в институт и серьезно готовится к экзаменам. Любит танцевать, занимается пантомимой, когда есть настроение, рисует, но старается не разбрасываться. Она идет по своему пути медленно, но это ее собственный путь, и поэтому она никому не завидует. Ведь она сама его выбрала.

Ольга Шумяцкая

Он никогда бы не стал себя предлагать. Ни в кино, ни на сцене. Считает это унижением для настоящего актера. Наверняка и в кукольном театре (а учился Василий поначалу в Волгограде на кукловода) работал бы честно и достойно. Ведь не лицо свое мечтает показывать, а приносить конкретную пользу — подталкивая зрителей к серьезным размышлениям и просто поднимая настроение.

Его крестным отцом в кино мог стать Никита Михалков, приметивший Васю Мищенко на съемках «Нескольких дней из жизни И.И. Обломова» (они всем курсом «помогали» своему мастеру Олегу Табакову), но у Михалкова изменились планы. И открыл молодого актера Сергей Соловьев. В «Спасателе».

Несмотря на международный успех «Спасателя», предложений сниматься было не слишком много. На Западе из Мищенко — с его типажом социального героя — быстро сделали бы «звезду». Но, может, и хорошо, что не растратил себя по пустякам, «вызрел». Ведь и в «Современнике» есть ему, чем годы отсчитывать — Хлестаков в «Ревизоре», «Вишневый сад», «Плаха», «Стена». И на экране «жилы рвал». Да только народ наш все реже в кино ходит, так что мало кто вспомнит фильмы «Оглянись», «В последнюю очередь», «Один и без оружия», «Я сделал все, что мог». Народ больше телек смотрит. А потому многим приглянулся герой дилогии Геннадия Полоки «Наше призвание» — «Я — вожатый форпоста», хотя и шла она в не очень удобное эфирное время.

Думаю, не разочаруются поклонники, появившиеся у артиста после боевика «Дураки умирают по пятницам». Он и в жизни такой же, как его вступивший в схватку с мафией Андрей Обухов. Одержимый, крепкий, неподкупный. Пишет песни. Имеет друзей. И врагов. Ух, какие подножки ставила влиятельная чиновница с телевидения, которую он «приложил» в своем интервью за закрытие «Нашего призвания»! За праведный гнев и правдоискательство на нем отыгрались. закрыли дорогу на телевидение. Режиссерам, собиравшимся приглашать Мищенко, ставили жесткое условие — либо меняете этого артиста, либо мы меняем режиссера. Василию удавалось проскочить лишь в детской передаче «Будильник» (уморительно смешно играл в чеховских рассказах). А относительно недавно — в телеспектакле «Село Степанчиково и его обитатели». Да еще в «Воскресном кинозале».

— Знаешь, — сказал он мне на открытии «Золотого Дюка-90», — если даже получу приз за лучшую мужскую роль, ничего в моей жизни не изменится!

Приз он получил. А вслед за этим — приглашение на роль царя Николая II (правда, оказался чуток молод). Главное, что пошел поиск в разных амплуа: Василий проявил себя как комик («А был ли Каротин?», «Дежа вю») и как характерный артист («Женский день»). Снимется в лирической комедии положений «Гениальная идея», где Андрей Разумовский сделал ставку на победителей «Золотого Дюка» (Мищенко там с Марией Зубаревой). Так что есть такой актер! Интересный, многогранный. Но сам он прелюбовать себя не будет.

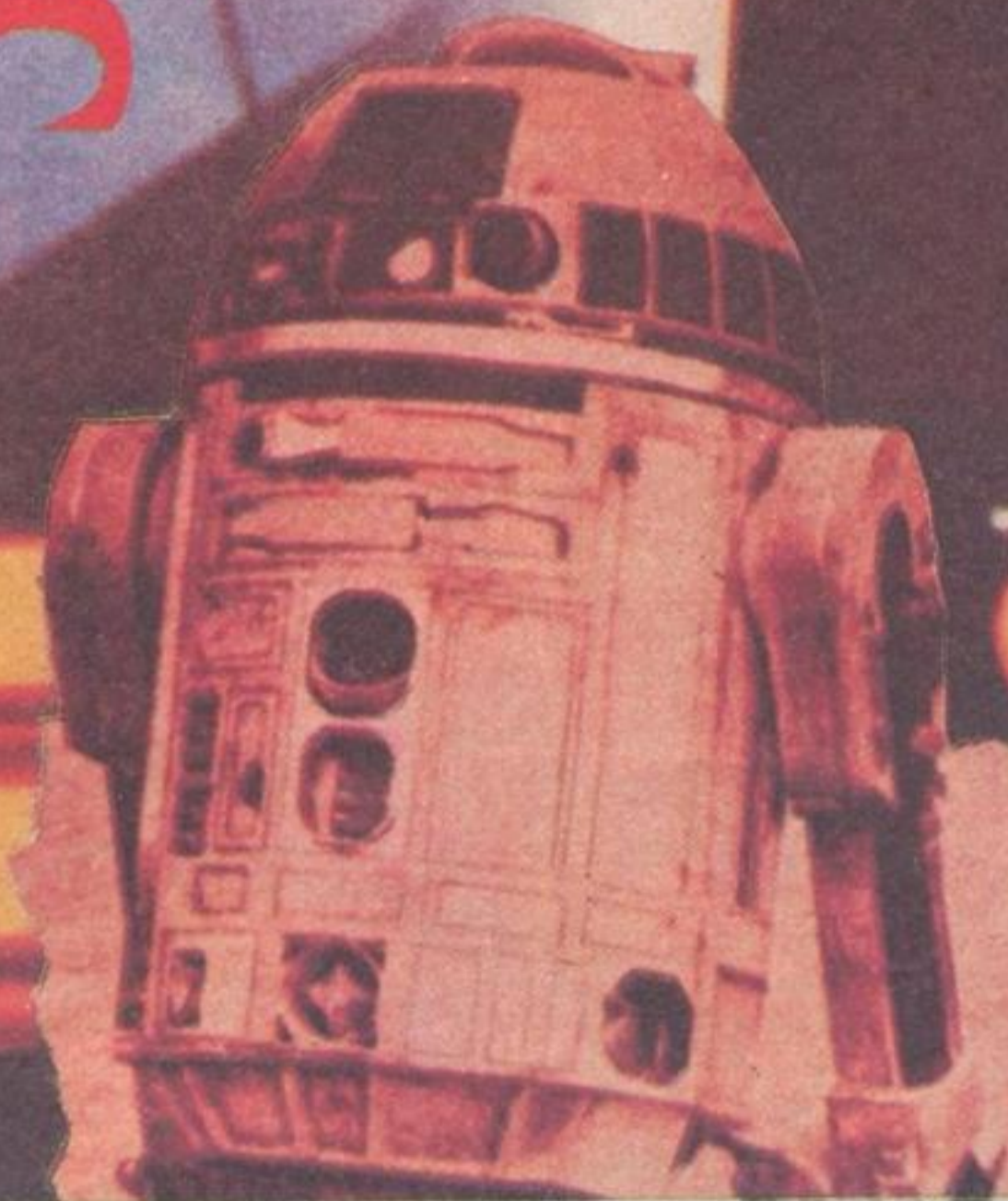
Петр Черняев

Наконец-то на наших киноэкранах появился суперзнаменитый фильм Джорджа Лукаса «Звездные войны» (первая серия), предназначенный в основном для подростков, но любопытный и взрослым. Сюжет традиционен и не имеет большого значения: «они» (на сей раз иногалактианцы) хотят завоевать всю нашу Галактику (во аппетит!). «Наши» ее, естественно, защищают, и, естественно, с успехом, хотя и переменным, чтобы зритель не успокаивался. Конечно же, в фильме есть и романтические герои (целых три, на все вкусы — совсем юный, молодой и зрелый, причем второго играет Гаррисон Форд, прославленный ныне и этим сериалом, и бесконечными сериями «Индианы Джонса», а третьего — знаменитый Алек Гиннес, известный, в частности, своим фантастическим искусством перевоплощения в самых разных персонажей), есть прекрасная дама — звездная принцесса Лея, есть смешные и трогательные герои-роботы и герои-сапиенсоиды. В большом ассортименте и злодеи — в белых и черных скафандрах, со скрытыми под забралом лицами. Но самое поразительное в этой картине — работа художников, архитекторов предкамерной реальности и мастеров комбинированных съемок, создавших полную иллюзию межпланетного пространства, космических скоростей, лазерных битв, гигантских катастроф и всего такого, что необходимо для захвата не только Галактики, но и нашего с вами напряженного внимания.

Фильм лишен агрессии, избегает натурализма и старается отучить нас от первой формы расизма — ксенофобии (нелюбви к «чужим»), показывая невероятное разнообразие самых чудовищных, на первый взгляд, но очень симпатичных, на второй, форм разумной жизни.

Самое поразительное в этой картине — работа художников, архитекторов предкамерной реальности и мастеров комбинированных съемок, создавших полную иллюзию межпланетного пространства, космических скоростей, лазерных битв, гигантских катастроф...

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Автор сценария и режиссер — Джордж Лукас
Оператор — Гилберт Тейлор
В ролях: Марк Хэмилл, Гаррисон Форд, Кэрри Фишер, Питер Кашинг, Алек Гиннес, Питер Мехью, Фил Браун
„ЛУКАС ФИЛМ ЛИМИТЕД“ (США)

АФИША „СК“

Афиша „СК“ представляет фильм „МАНКУРТ“, снятый на киностудии „Туркменфильм“, в работе над которым принимали участие кинематографисты Турции и Ливии. В основу сценария положена притча о манкурте из известного романа Чингиза Айтматова „И дольше века длится день“. Это отдаленная от нас веками, но очень современная по звучанию история война Еламана, захваченного в плен чужеземцами. Палачи, подвергнув его жестокой экзекуции, лишили юношу памяти, отняли у него разум. Еламан забыл все: родину, мать, возлюбленную. Он перестал быть человеком, ибо человек без исторической памяти — это мир без будущего — это манкурт. После долгих скитаний мать Еламана — Айым — нашла своего безумного сына. Силой своей любви она пыталась разбудить его разум и память, но тщетно — стрела сына-манкурта сразила ее... Автор сценария фильма — Мария Урматова. Режиссер — Ходжакули Нарлиев. В двух главных ролях картины — вождя туркмен Донмеза и его сына Еламана снялись известный турецкий режиссер Йылмаз Дуру и молодой турецкий актер Тарик Тарджан. Трагедийную роль матери манкурта исполняет известная актриса театра и кино Мая-Гозель Аймедова („Невестка“, „Дерево Джамал“).

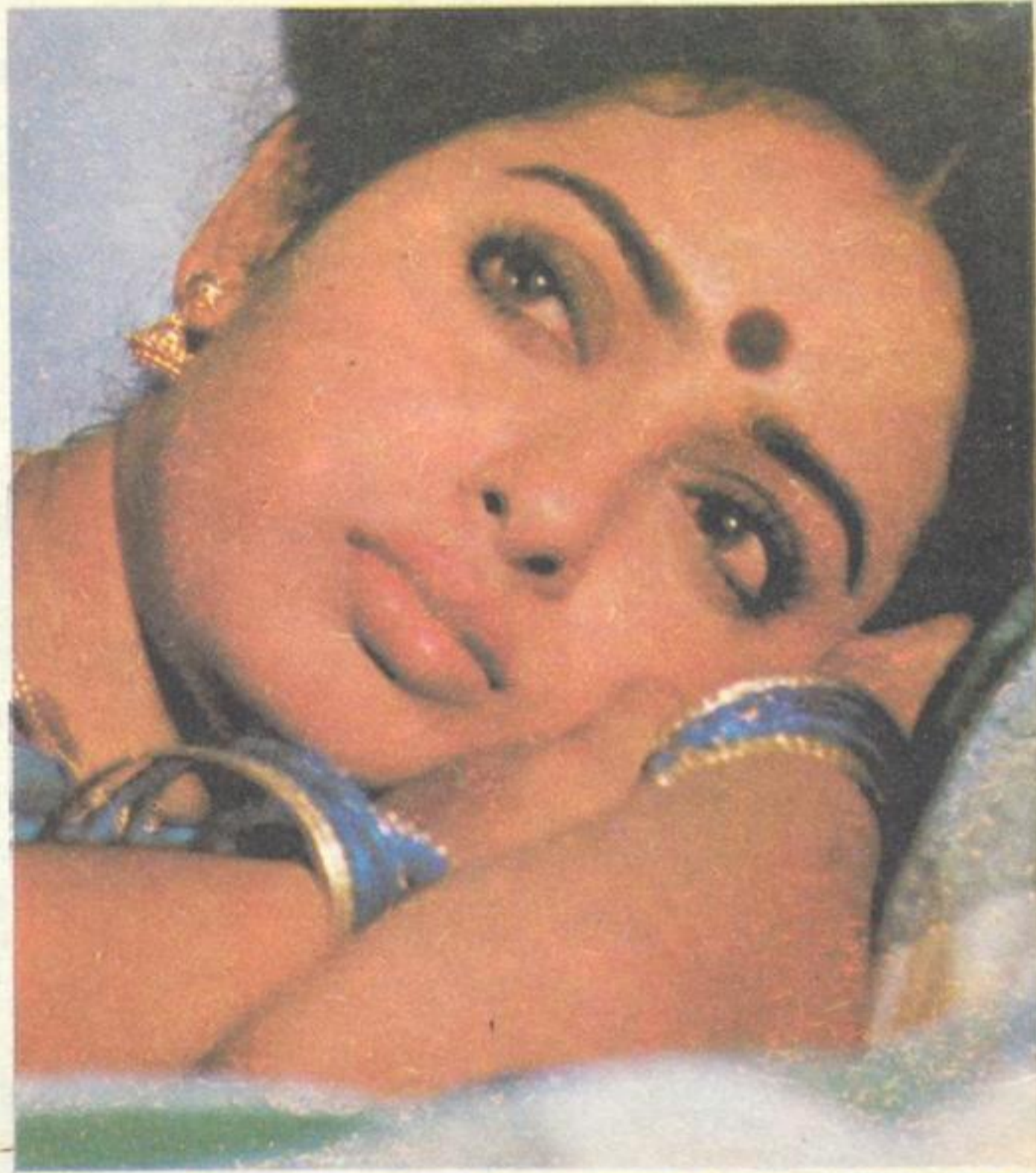
Картина „РАЙСКИЙ САД ЕВЫ“ создана на Рижской киностудии по роману латышского писателя Арвида Григулиса „Люди в саду“. Это романтическая история любви талантливой флейтистки Евы и иллюзиониста Тома. После гастролей по Европе Ева приезжает в гости к своему дяде — садовнику Матису. Влюбленный в девушку Том поселяется неподалеку, чтобы быть рядом с ней. Но в Еву влюблен хирург Дубурс. На первый взгляд — классический треугольник. Авторы фильма не ограничились лишь любовной интригой, ведь события этого фильма разворачиваются в конце 30-х годов и кадры кинохроники передают реальную атмосферу тех тревожных лет. Снял фильм режиссер Арвидс Криевс, знакомый зрителям по картине „Фотография с женщиной и диким кабаном“. Авторы сценария — Арвидс Криевс и Давис Симанис. В ролях: Дита Кренберга, Алвис Херманис, Саулус Баландис.

Авторы фильма „ВЕТЕР ЗАБВЕНИЯ“, созданного на киностудии „Арменфильм“, сделали попытку разобраться в том, почему многие армяне и сегодня покидают родные края, не находя применения своим способностям и талантам на многострадальной земле Армении. Герои фильма Рубен и Олег решают навестить друзей, которых судьба раскидала по всей стране. Каждая встреча — это грустная история человека, потерявшего свои корни. Что заставило этих людей бросить все, порвать со своим прошлым, начать новую жизнь в чужом краю? На эти вопросы мучительно ищут ответа герои фильма. Авторы сценария — Микаел Стамболцян, Арутюн Хачатрян. Режиссер — Арутюн Хачатрян. В ролях: Рубен Ахвердян, Геворк Агекян, Ваан Ананян.

Фильм кубинских кинематографистов „КРАСОТКА ИЗ „АЛЬГАМБРЫ“ — музыкальная мелодрама, рассказывающая о судьбе популярной певицы и танцовщицы Рачель. Поклонники артистки звали ее „красавицей из „Альгамбры““. Фильм снят по мотивам романа известного кубинского писателя Мигеля Барнета „Песни Рачели“. В Испании ему как автору сценария была вручена премия академии кинематографического искусства „Гойя“ — за лучший зарубежный испаноязычный фильм. На XI фестивале нового латиноамериканского кино фильм был удостоен приза „Коралл“ — за музыкальность, а исполнительница главной роли Беатрис Вальдес была отмечена специальной премией. Авторы сценария — Мигель Барнет, Энрике Пинедо Барнет, Хулио Гарсия Эспиноса. Режиссер — Энрике Пинедо Барнет. В ролях: Омар Вальдес, Сесар Эвора Карлос Крус.

Эта история случилась в 1956 году и рассказывает о приключениях двух младших офицеров молодой Народной армии ГДР — лейтенанта Готфрида Энгельхардта и унтер-офицера Харри Харболлы. Молодой лейтенант должен доставить в часть с гауптвахты бесшабашного весельчака и гуляку Харболлу. Бравый унтер-офицер решил, что раз он добровольно пошел в армию, то и уйти из нее может, когда захочет. Кинокомедия „К ЧЕРТУ ХАРБОЛЛУ“ создана на киностудии ДЕФА. Режиссер фильма Бодо Фюрнайзен.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ФАНТАЗИЯ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ БРАТЯ

К ЧЕРТУ ХАРБОЛЛУ

Авторы сценария — Вальтер Флегель, Манфред Фрайтаг, Йохен Нестлер. В ролях: Том Паулс, Михаэль Лукке, Аннет Крушке, Андреа Зольтер.

Афиша „СК“ представляет еще одну работу немецких кинематографистов. Фильм „СМЕРТЬ ПЕЛИКАНА“ начинается как семейная драма — супруги Герда и Херберт Бахманы решили развестись. Но возникла проблема — с кем будет жить ребенок. Муж хочет, чтобы Роберт остался с ним, и ради этого готов пойти на все. Вот тут-то и начинается раскручиваться криминальный сюжет: Херберт сбил машиной человека, и потерпевший умер. Узнав от мужа о происшествии, Герда поклялась молчать. На следующий день она нашла в своем почтовом ящике конверт с вырезкой из газеты, рассказывающей о несчастном случае, а затем ей прислали и фотографию погибшего. Герду стал преследовать мужчина, которого она узнала — это был человек... с фотографии... Авторы сценария — Райнер Бер, Моника Рунге. Режиссер — Райнер Бер. В ролях: Жужа Ньертеш, Клаус-Петер Тиле, Франциска Маттус, Андреас Шмидт-Шаллер.

МАНКУРТ

Картина индийского режиссера Сингитама Шриниваса Рао „ТАКИЕ РАЗНЫЕ БРАТЬЯ“ рассказывает о двух родных братьях, которые по воле случая были разлучены и не знали о существовании друг друга. Много приключений пришлось пережить братьям, прежде чем они наконец встретились. Автор сценария — Камал Хасан. В ролях: Джайшанкар Нагеш, Гаутами Рупини, Манорама Сривидхья.

Раджу и его жена потеряли на ярмарке свою единственную пятилетнюю дочь. Долгие годы они были безутешны. И вот, спустя пятнадцать лет, к ним приезжает молодая очаровательная девушка и заявляет, что она их дочь Хайма. Супруги счастливы. Но появление девушки рушит все планы коварного Чанти, который мечтает завладеть состоянием своих богатых родственников... Автор сценария и режиссер — Вамси. В ролях: Эмида Шрирам, Сита, Дж. В. Сомаянджулу Кота Шриниваса Рао. Фильм называется „МУЗЫКАЛЬНАЯ ФАНТАЗИЯ“ и снят кинематографистами Индии.

РАЙСКИЙ САД ЕВЫ

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение
„Союзинформкино“

Редакторы: Н.З. Басина,
Е.В. Уварова
(ответственные за выпуск),
Н.В. Блинова, Т.В. Максакова
Художественный редактор
Ю.Л. Орешин
Технический редактор
Е.В. Курочкина
Корректор
М.Б. Данилина

Оформление художника
Н.Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки: актриса
Галина СУРОВА
Фото Р. Юнисова
На 4-й стр. обложки: актер
Василий МИЩЕНКО
Фото Р. Юнисова
На вкладке: актер и режиссер
Василий ЛИВАНОВ
Фото В. Плотникова

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 06.02.91.
Подписано в печать 06.04.91.
Формат 60 × 90 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 239.
Тираж 400000 экз.
Заказ 263
Цена 85 коп.

ВО „Союзинформкино“ Госкино
СССР. Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43, тел.
233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

Индекс 70920
Цена 85 коп.

